

● **СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ**

Уходя — оглянись

Последний фестиваль Евгения Панфилова

Балет Евгения Панфилова

Он состоялся в Перми совсем недавно. Но оказалось — уже в другой жизни: в той, когда сам хореограф был еще со своими танцовщиками и в финале каждого из четырех вечеров лично отплясывал на бис, отчего переполненный зал арендованного оперного театра впадал в экстаз.

Четырехдневным марафоном pop stop, подаренным Перми к ее 275-летию, Балет Евгения Панфилова отмечал собственный юбилей. Поздравить театр с 15-летием пришли руководители города и области, забывшие о законном летнем отпуске. В партере толпился местный бомонд, отменивший отъезд к всевластным шести соткам. Количество вечерних туалетов на один квадратный метр зрительного зала оставило далеко позади московские премьеры. На сцену огромным хвостом извивалась очередь с букетами цветов.

Для Перми Панфилов — не просто хореограф (хороших и даже выдающихся хореографов здесь знали немало), а волшебник, умевший делать царские подарки. Шоумен, превращавший высокое искусство в потрясающее зрелище, а открывшую попу поднимавший до виртуозности. Мастер, во всем превыше всего ценивший профессионализм и увлекательность. Даже собственную биографию он превращал то в роман-приключение, то в

плутовской роман, со смаком живописуя рождение четвертого, младшего, сына в крестьянской семье, где слова-то «хореограф» не знали, и свой путь из архангельской деревни к светочу знаний — в Пермский институт культуры.

Однако всенародную любовь искусство Евгения Панфилова завоевывало не один десяток лет. Он явился в Пермь в середине 70-х. Тогда же, в годы учебы в местном институте культуры, начал работать с самостоятельностью — к нему приходили труженики и труженицы отдохнуть на релетиции после напряженного дня. Но первый же спектакль, показанный в 1978 году в одном из ДК — «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», — сделал Панфилова городской знаменитостью. В 1981 году он стал руководителем пластического театра танца «Импульс», в 1987-м создал театр танца модерн «Эксперимент», из которого, многократно трансформируясь, и родился нынешний Балет Евгения Панфилова, объединяющий уже четыре труппы — основную профессиональную, Балет толстых, dance company «Бойцовский клуб», и Бэль-кордебалет-групп.

Для всех этих компаний, для собственных солистов, для участников балетных конкурсов и студентов хореографического училища, в котором он вел класс модерна, Панфилов поставил сотню спектаклей и

практически не поддающееся контролю число концертных номеров. Но юбилейный фестиваль поразил неисчерпанностью фантазии хореографа — для каждой из компаний, составляющих Балет Евгения Панфилова, он поставил к юбилею по премьере, уравновешенной в финале каждого вечера большой шоу-программой.

Для Бойцовского клуба, набранного всего год назад из уличных качков, Панфилов поставил «Тюрягу» — такой же тяжелый и лаконичный, как название, спектакль на музыку Арво Пярта, Мэрилина Мэнсона, Стива Рича, Ника Кейва, группы «Рамштайн», обыграв в нем еще не отшлифованную долгими уроками угловатую пластику танцовщиков и их неофитскую страсть к движению. А в шоу «Возьми меня таким» соединил этих же мальчишек с кустодиевскими красавицами из Балета толстых, на следующий день дававшими «Уроки нежности» под Моцарта и Массне (и в стремительных переходах, кантиленности простейших движений, в неожиданных сменах настроений обретавшими вместе с грацией счастье). Совсем иная профессиональная изощренность была в «БлокАде», оказавшейся последней премьерой Панфилова. В спектакле, поставленном для основной труппы, не осталось ничего от шоу, от прямолинейных приемов и легко просчитанных ассоциаций. Буква А в названии выглядит не столько линией разлома, сколько линией соединения двух сюжетов, лишь на первый взгляд обращенных к опыту Игоря Бельского и его «Ленинградской симфонии» (оба балета поставлены на музыку Седьмой симфонии Шостаковича, но Панфилов синтезировал ее с до- и послевоенной эстрадой). Этот спектакль не столько о войне, о человеческом страдании вообще, о невидящих глазах и безмолвных ртах, которые танцовщики заклеивают друг другу пленкой, сколько балет о мгновениях, которые отделяют это страдание от абсолютного счастья. И о бесконечной горечи невозможных утрат, с которой «БлокАда» теперь неразрывно связана.

Анна ГАЛАЙДА

руководителю — 2008 — 25 июля — 7 авг. — с. 7